

Вырезка из газеты
ПРИОКСКАЯ ПРАВДА 22 ИЮЛ 1984
г. Рязань

НЕОПУБЛИКОВАННОЕ ПИСЬМО Ф. И. ШАЛЯПИНА

Значение эпистолярного наследия великих людей невозможно переоценить. Письма выдающихся деятелей прошлого — это их подлинный голос, дошедший до нас из глубин минувших времен, это ценнейшие документы истории. Каждое такое письмо открывает нам какие-то новые факты, детали, расширяющие и углубляющие наши познания или о самом выдающемся человеке, или о его современниках — людях, с которыми он общался.

Особо большое внимание привлекает каждая новая находка. Однако редко кому выпадает счастье найти неизвестные письма великих людей. Калининскому журналисту Виктору Шикову повезло: в разные годы он обнаружил шесть неопубликованных писем П. И. Чайковского, Ф. И. Шаляпина и Д. Д. Шостаковича.

Два неизвестных письма Петра Ильича Чайковского к великой певице Е. А. Лавровской впервые были опубликованы им в газете «Калининская правда» 13 октября 1970 года. Потом они вошли в 15-й том полного собрания сочинений композитора. Три неопубликованных письма Дмитрия Дмитриевича Шостаковича народному артисту СССР дирижеру К. А. Симонову помещены к книге «Музыканты Верхневолжья».

В 1981 году Виктор Шиков впервые услышал о существовании неизвестного письма Ф. И. Шаляпина, адресованного нашему прославленному земляку, уроженцу села Плахино Захаровского района, основателю ансамбля песни и пляски Советской Армии Александру Васильевичу Александрову.

Сообщил мне об этом письме Шаляпина старший сын Александра — Борис Александрович, начинающий и художественный руководитель Краснознаменного ансамбля, когда он в непринужденной домашней обстановке рассказывал о жизни и творчестве своего отца.

За несколько дней до этого разговора я послал Борису Александровичу рукопись своей статьи «А. В. Александров в Твери». Вскоре пришел ответ. Борис Александрович написал: «Прочел с большим волнением Вашу рукопись о моем отце. Вспомнил свои детские тверские годы, нашу величавую Волгу-матушку, первые музыкальные занятия...

Лучше Вам приехать ко мне и поговорить о прошлом...»

На другой день я выехал.

— Вашу статью я прочитал с большим интересом, — сказал Борис Александрович. — Могу кое-что дополнить. По-моему, следовало бы сказать, что, живя в Твери, Александр Васильевич писал оперу «Смерть Иоанна Грозного».

Это сообщение меня поразило. О творчестве Александра Васильевича написаны диссертации, сотни статей, но никогда и никто даже не упоминал об этой опере. Знали только о его опере «Русалка», которую он представил при окончании консерватории как свою дипломную работу и был за нее награжден Большой серебряной медалью.

— Вы не сомневайтесь! — сказал Борис Александрович, заметив мое удивление. — Я хорошо помню тверской период жизни нашей семьи. Когда отец работал над этой оперой, мне уже шел двенадцатый год. Опера «Смерть Иоанна Грозного» несла лучшие традиции «могучей кучки». Произведение начиналось перезвоном колоколов, но это не напоминало Мусоргского. Отец нашел свой колорит, свое оригинальное решение.

Борис Александрович тут же убедительно показал, что он хорошо помнит эту оперу. Она начиналась мрачным оркестровым вступлением, в котором доминировала леденящая душу похоронная мелодия. Затем под скорбные нисходящие интонации оркестра звучала первая фраза, которую сын композитора тихо, но очень выразительно пропел: «Великий царь, ты болен!»

— Об этой опере, — продолжал Борис Александрович, — речь идет и в письме Шаляпина, которое певец написал моему отцу в Тверь. Письмо это нигде еще не публиковалось.

История шаляпинского письма, по словам Бориса Александровича, такова.

Александр Васильевич Александров встретился с Ф. И. Шаляпиным в Большом театре. Это была не первая их встреча. Великий певец еще до этого знал Александра, интересовался творчеством молодого, подающего большие надежды музыканта, блестяще окончившего Московскую консерваторию по двум специальностям — композиции и вокалу.

Поэтому Шаляпин спросил, над чем Александров работает.

— Пишу оперу «Смерть

Иоанна Грозного» на сюжет драматической трилогии Толстого, — ответил композитор и тут же исполнил на рояле первую оконченную часть из своего нового произведения.

Федору Ивановичу этот отрывок очень понравился. Он сказал, что опера его заинтересовала и ему хотелось бы иметь более полное представление о ней.

Шаляпин и Александров договорились встретиться еще раз в удобное для обоих время.

А. В. Александров был польщен вниманием великого певца к своему творчеству. Вернувшись в Тверь, он с увлечением продолжал трудиться, а когда написал половину оперы — сообщил об этом Шаляпину.

Федор Иванович ответил Александрову письмом. Вот его полный текст.

«Многоуважаемый Александр Васильевич!

Мне очень интересно послушать и посмотреть написанную Вами оперу «Смерть Грозного», но, к сожалению, сейчас я не имею времени.

Может быть, в ноябре месяце, когда я буду в Москве, Вы будете любезны снова написать мне открытку, и я постараюсь найти время, чтобы с Вами посидеть и послушать.

Завтра еду в Петроград, а числа 10, вероятно, вернусь в Москву.

Желаю всего лучшего.

До свиданья.

Ф. Шаляпин.

7 октября 1916 года».

После смерти А. В. Александрова это письмо находилось в личном архиве его среднего сына Владимира. Ныне оно хранится в Государственном музее музыкальной культуры имени М. И. Глинки в Москве.

Это шаляпинское письмо представляет несомненный интерес. Оно открывает два новых факта, которые были неизвестны исследователям музыкальной культуры. Во-первых, из письма мы впервые узнали, что Ф. И. Шаляпин и А. В. Александров были знакомы, переписывались, имели творческое общение. Во-вторых, письмо открывает неизвестную страницу композиторской деятельности Александра — его работу над созданием оперы «Смерть Иоанна Грозного».

К сожалению, была написана только половина оперной партитуры, но и та не сохранилась...

В. Шиков.

г. Калинин.